

Дело № 26-Д10-3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ суда надзорной инстанции

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации**

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.,

судей Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании 12 мая 2010 года надзорную жалобу адвоката Дахкильговой М.С.

По приговору Сунженского районного суда Республики Ингушетия от 31 марта 2009 года

Вешагуров М. [REDACTED] М. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст. 228 ч.2 УК РФ на 4 года; по ст. 222 ч.1 УК РФ на 2 года, а на основании ст. 69 УК РФ на 4 года 6 месяцев в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Ингушетия от 19 мая 2009 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., выступление прокурора Титова Н.П., полагавшего надзорную жалобу удовлетворить, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Вешагуров признан виновным в незаконном приобрете-

нии, ношении, перевозке и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов, а также в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере.

Эти преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В надзорной жалобе адвокат Дахкильгова в обоснование доводов о незаконности и необоснованности приговора указывает на незаконность осуждения Вешагурова за незаконное приобретение оружия и боеприпасов, поскольку время совершения этого преступления не установлено. В нарушение принципа состязательности сторон суд, 6 февраля 2009 года, выслушав ходатайство адвоката об исключении из числа доказательств протокола обыска домовладения, объявив при этом перерыв до 10 февраля 2009 года, удалился в совещательную комнату для рассмотрения ходатайства, а 10 февраля, несмотря на отсутствие прокурора и подсудимого, объявил заседание продолженным, огласил постановление по ходатайству адвоката, и объявил судебное следствие оконченным. Кроме того, согласно протоколу, после окончания судебного разбирательства 27 марта 2009 года, суд удалился в совещательную комнату, по возвращении из которой, судом был оглашен приговор. Однако во вводной части приговора датой его постановления значится 31 марта 2009 года. В приговоре не указана фамилия прокурора Муталиева Д.С., принимавшего участие в судебном заседании 6 февраля 2009 года. Просит приговор отменить, направив дело на новое судебное рассмотрение.

Проверив дело, обсудив доводы адвоката, судебная коллегия находит надзорную жалобу подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся судебные решения - отмене, по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство уголовного дела проводится при обязательном участии подсудимого.

Однако по настоящему делу эти требования закона судом первой инстанции нарушены.

Как видно из протокола судебного заседания (т.2, л.д.23 об.) 6 февраля 2009 года адвокатом Гандаур-Эги было заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством протокола обыска от 5 февраля 2008 года и исключении его из числа доказательств.

После оглашения председательствующим указанного ходатайства, участникам процесса было предложено высказать свое мнение, на что государственный обвинитель заявил об отсутствии законных оснований для признания названного доказательства недопустимым.

Вслед за выступлением прокурора председательствующим был объявлен перерыв до 15.00 часов 10 февраля 2009 года, и одновременно с этим, суд, не выяснив мнение подсудимого Вешагурова по заявленному ходатайству, удалился в совещательную комнату для рассмотрения ходатайства адвоката.

Несмотря на то, что 10 февраля 2009 года в судебное заседание не явился прокурор, а подсудимый Вешагуров не был доставлен конвоем, председательствующий огласил решение по ходатайству адвоката, отказав в его удовлетворении, выяснил (судя по протоколу, только у адвоката) имеются ли ходатайства, после чего объявил об окончании судебного следствия и объявлении перерыва до 15.00 часов 12 февраля 2009 года.

Вышеизложенное свидетельствует об ущемлении прав Вешагурова, предоставленных ему ст. 47 УПК РФ.

В соответствии с ч.2 ст. 295 УПК РФ перед удалением в совещательную комнату для постановления приговора участникам судебного разбирательства должно быть объявлено время оглашения приговора.

Как видно из протокола судебного заседания (т.2, л.д.76) 27 марта 2009 года после судебных прений и произнесения Вешагуровым последнего слова суд удалился в совещательную комнату, по возвращении из которой провозгласил постановленный приговор.

Между тем, датой постановления приговора значится не 27, а 31 марта 2009 года, что не соответствует содержанию протокола судебного заседания.

Более того, в этом же протоколе указано о разъяснении председательствующим права участникам судебного заседания на ознакомление с протоколом судебного заседания, который «будет изготовлен 30 марта 2009 года», то есть, в случае провозглашения приговора 31 марта 2009 года, как значится в его вводной части, протокол судебного заседания уже должен был быть изготовлен.

Таким образом, допущенные судом первой инстанции нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства, повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, в соответствии со ст.ст. 379- 381 УПК РФ являются основанием для отмены приговора.

Эти нарушения закона не были устранены при рассмотрении дела в кассационном порядке, поэтому все состоявшиеся судебные решения подлежат отмене, а дело направлению на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции со стадии судебного разбирательства для устранения нарушений УПК РФ, а также для полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, тщательной проверки всех доводов, выдвигаемых в защиту Вешагурова, даче им соответствующей оценки, и в зависимости от полученных данных - решении вопроса о виновности или невиновности Вешагурова. При доказанности вины Вешагурова дать содеянному им правильную юридическую оценку.

В связи с отменой судебных решений, и принимая во внимание, что Вешагуров обвиняется в совершении, в том числе, тяжкого преступления, может скрыть-

ся от суда и воспрепятствовать таким образом производству по уголовному делу в суде первой инстанции в разумные сроки, судебная коллегия, руководствуясь требованиями ст.ст. 97, 108 и 255 УПК РФ, избирает Вешагурову меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 407-410 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Сунженского районного суда Республики Ингушетия от 31 марта 2009 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Ингушетия от 19 мая 2009 года в отношении **Вешагурова М.М.** отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции со стадии судебного разбирательства.

Избрать в отношении Вешагурова М.М. меру пресечения в виде заключения под стражу на срок по 12 августа 2010 года включительно.

Председательствующий:

Судьи: